

ЭКОНОМИКА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ: МОНОПОЛИЗАЦИЯ ИЛИ НОВОЕ РЫНОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО?

Иномжонов Азизбек Акмал огли
Равшанбеков Азизбек Отабек огли

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (НУУз)

Экономический факультет

Мировая экономика и международные экономические отношения (МЭиМЭО)

Группа: WR-22

Аннотация: В данной статье рассматривается трансформация современной рыночной структуры под влиянием цифровых платформ, которые формируют новую архитектуру экономических взаимодействий. В ней показывается, что доминирующее положение крупных платформ нельзя трактовать как классическую монополию, поскольку их влияние основано не на контроле над продуктом, а на контроле над самой структурой цифрового взаимодействия. В статье анализируются преимущества такой модели, снижение транзакционных издержек, повышение качества взаимодействия и стимулирование инноваций, а также связанные с ней риски, в том числе зависимость малых предприятий от алгоритмов и усугубление цифрового разрыва. В заключение делается вывод о том, что цифровые платформы - это не инструмент монополизации, а новое рыночное пространство, в котором экономическая деятельность структурируется посредством технологической архитектуры.

Ключевые слова: Цифровые платформы; архитектурная монополия; платформенная экономика; экосистемы; конкуренция; алгоритмическое регулирование; цифровая архитектура; сетевые эффекты; транзакционные издержки; экономическая концентрация; цифровые рынки; рыночная структура; платформенная регуляция.

В условиях современной глобальной экономики цифровые платформы совершили стремительный эволюционный скачок, превратившись из нишевых технологических решений и ИТ-услуг в системные институты и центры координации макроэкономической деятельности. На данном этапе платформы уже не просто выступают в роли посредников, связывающих производителей и конечных потребителей, они формируют комплексные многосторонние экосистемы. Эти конгломераты фактически устанавливают свои собственные правила, стандарты ведения бизнеса, трансграничные протоколы безопасности и суверенные механизмы распределения добавленной стоимости. На фоне этой радикальной смены парадигмы в академическом сообществе активизировалась дискуссия вокруг фундаментального вопроса: являются ли цифровые платформы инструментом скрытой,

гиперконцентрированной монополизации рынка или же они определяют параметры принципиально нового рыночного пространства, в котором законы конкуренции действуют на основе совершенно иных, нелинейных принципов?

Чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо признать, что крупнейшие цифровые платформы не являются монополиями в классическом смысле, присущем индустриальной эпохе. Речь идет об «архитектурных монополиях», особенность которых заключается не в контроле над конечным продуктом или физическими ресурсами, а в контроле над самой структурой и правилами транзакционного взаимодействия между экономическими субъектами. Их доминирование на рынке проявляется не в прямом ограничении или подавлении конкурентной среды, а в ее коренной перестройке и переориентации. Конкуренция перемещается с внешнего межфирменного уровня внутрь экосистемы конкретной платформы, где основные параметры, стимулы и ограничения централизованно определяются ее технологическим ядром. Такая конфигурация создает уникальную рыночную логику, которая ранее отсутствовала в традиционных промышленных бизнес-моделях.

Механизм функционирования архитектурной монополии принципиально отличается от классических процессов концентрации и централизации капитала. В то время как традиционные промышленные гиганты XX века стремились к вертикальной или горизонтальной интеграции, объединяя сырьевые ресурсы, заводы и дистрибьюторские сети, современные платформы монополизуют институциональную структуру рынка. Они в совершенстве освоили «цифровой код» взаимодействия: алгоритмы рекомендаций, механизмы формирования результатов поиска, собственные модели монетизации больших данных, внутренние рейтинги репутации, а также архитектуру интерфейсов для охвата целевой аудитории.

В результате мировой рынок постепенно фрагментируется на совокупность «частных конкурентных пространств», функционирующих по правилам, установленным конкретными ИТ-корпорациями. Независимые участники рынка (такие как продавцы на торговых площадках или разработчики приложений) сталкиваются с изменением характера конкуренции: они борются не за выживание на свободном рынке, а за максимальную видимость в рамках закрытых алгоритмов платформы. Это радикально меняет экономическое поведение компаний, заставляя их вкладывать средства не столько в дифференциацию продукции, сколько в адаптацию к требованиям алгоритмического ядра.

Тем не менее, научный анализ феномена платформизации требует сбалансированного подхода, позволяющего избежать исключительно негативной оценки. Нельзя игнорировать значительные внешние эффекты и положительные последствия этой модели. Благодаря реализации прямых и косвенных сетевых эффектов платформы обеспечивают беспрецедентную плотность и скорость экономических связей. Они значительно сокращают транзакционные издержки, в

первую очередь издержки, связанные с поиском информации, ведением переговоров и проверкой контрагентов (в терминах неинституциональной теории Р.Коуза).

Оптимизируя цепочки поставок и стандартизируя процедуры оплаты, экосистемы платформ выступают в роли надежных посредников в анонимной цифровой среде. Кроме того, они снижают барьеры для входа на рынок для малых и микропредприятий, предоставляя им мгновенный доступ к глобальным и масштабируемым каналам сбыта, создание которых потребовало бы колоссальных капиталовложений в случае самостоятельной реализации. Высококонкурентная среда внутри платформы стимулирует постоянные инновации: экономические субъекты вынуждены оперативно оптимизировать свои ценовые стратегии, повышать качество услуг и внедрять цифровые стандарты, что в масштабах всей экономики ускоряет научно-технический прогресс и повышает общую гибкость рыночной системы.

Однако обратной стороной архитектурной монополизации являются специфические системные риски, присущие платформенному капитализму. Самым уязвимым звеном в этой цепочке являются «комплементаторы», чья деятельность и финансовая стабильность полностью зависят от суверенных решений центрального органа управления платформой. Любые произвольные корректировки алгоритмов ранжирования, изменения в правилах модерации, повышение комиссионных сборов или внедрение практики «самопродвижения» (когда платформа продвигает собственные продукты в ущерб независимым продавцам) могут мгновенно разрушить устойчивую бизнес-модель, при этом у контрагента не будет никаких правовых средств защиты, поскольку он не имеет никакого влияния на внутреннюю архитектуру экосистемы.

В то же время проблема глубокого информационного неравенства (асимметрии данных) становится все более острой. Платформенный хаб накапливает огромные объемы информации о моделях поведения потребителей, эластичности спроса и стратегиях конкурентов, в то время как обычные участники действуют в условиях острой нехватки аналитических данных. Этот дисбаланс усугубляет долгосрочную структурную зависимость периферии от ядра платформы.

Для современных государств и наднациональных регулирующих органов расширение цифровых платформ стало серьезным вызовом, обнажив устарелость традиционных инструментов антимонопольной политики. Традиционные показатели и подходы (такие как анализ доли рынка на основе объемов продаж, индекс Херфиндаля-Хиршмана или тест SSNIP) оказываются неэффективными на многосторонних рынках, где услуги часто предоставляются одной стороне (например, конечным пользователям) бесплатно в обмен на их внимание и персональные данные. Поскольку архитектурная монополия контролирует не конкретный рынок товаров, а инфраструктуру цифрового обмена в целом, необходимо коренным образом пересмотреть подход к регулированию.

Новая парадигма антимонопольного регулирования должна сместить акцент с контроля над ценами на обеспечение прозрачности («раскрытие информации») алгоритмов, проведение регулярных проверок систем обработки данных, жесткое пресечение дискриминации в экосистемах, а также закрепление в законодательстве принципов взаимодействия (совместимости между различными цифровыми средами), что поможет сохранить равные условия конкуренции.

При прогнозировании долгосрочных тенденций развития мировой экономики можно с уверенностью утверждать, что платформенные решения прочно закрепят за собой статус доминирующей модели организации рыночной среды XXI века. В глобальном масштабе происходит масштабный переход от линейной логики изолированных рынков к сетевой логике глобальных экосистем. Конкуренция между отдельными продуктами сменилась конкуренцией между альтернативными цифровыми архитектурами; вместо борьбы между независимыми компаниями мы сейчас наблюдаем соперничество между сложными технологическими экосистемами, а традиционные цепочки создания стоимости уступают место динамичным распределенным сетевым структурам. Этот процесс носит межотраслевой характер и уже активно преобразует международные финансы, трансграничную логистику, сферу образования, цифровое здравоохранение и государственный сектор, где платформенные модели (концепция «государство как платформа») являются ключевым фактором модернизации.

Подводя итоги анализа, можно сделать вывод, что цифровые платформы создают не рынок, монополизированный в традиционном смысле, а качественно новое высокотехнологичное рыночное пространство, в котором механизмы конкуренции становятся неотъемлемой частью цифровой архитектуры. Сила и жизнеспособность этих систем заключаются не в механическом подавлении альтернатив или создании искусственного дефицита, а в их способности формировать организационные и технологические условия, при которых интеграция в экосистему становится для экономического субъекта наиболее рациональным и эффективным способом ведения бизнеса. Это придает экономике платформ глубоко двойственный характер: она одновременно является крайне инновационной и системно уязвимой, адаптивной и источником новых форм зависимости, открытой для транзакций и жестко структурированной вокруг единого центра управления. Таким образом, цифровые платформы не являются разрушителями рыночных принципов, а являются ключевыми архитекторами макроэкономических систем будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Parker G., Van M., Choudary S. Platform Revolution: How Networked Markets are transforming the Economy. W.W. Norton & Company, 2016.

2. Evans D., Schmalensee R. Matchmakers: The New Economics of Multisided Platforms. Harvard Business Review Press, 2016.
3. Cusumano M., Yoffie D., Gawer A. The Business of Platforms, Harper Business 2019.
4. Stigler Committee on Digital Platforms. Final Report. University of Chicago, 2019.
5. OECD. Competition in Digital Markets. OECD Publishing, 2022.